

Почему не сегодня

Дарсия Давенпорт

С того момента, как Дарсия вернулась с Франсуазой из Пекина, прошел уж не один день, а у девушки так толком и не получилось увидаться со Стефано. Молодые люди буквально мельком пару раз соприкоснулись локтями на нескольких общих собраниях, да и все на этом, встречами это было назвать сложно. Вырастающие буквально из ниоткуда дела кружили, и все время кто-нибудь оказывался занят, и когда Дарси в очередной раз постучалась в комнату к Стефано, а оттуда выглянул Эйнар и сообщил, что итальянца назначили на очередное дежурство, Дарсия почти взбесилась и тут же решила, что тоже пойдет и отдежурит это треклятое дежурство. Ничего, не переломится. Раз уж по-другому у них никак не получается увидаться.

Дежурство, между тем, оказалось не таким уж и страшным. Продолжив расспрашивать Эйнара, Дарси выяснила, что Стефано должен будет найтись на чайной плантации. И, торопливо поблагодарив норвежца за ответ, девушка туда и помчалась со всех ног. И с трудом заставила себя не начать рваться напролом через чайные кусты, когда действительно увидела Стефано. Боясь, что с ее везением он как раз уйдет, пока она до него добежит, Дарси громко окликнула молодого человека, пробежала вдоль края плантации до нужной ей дорожки между кустами, свернула, припустила по дорожке со всех ног, едва не спотыкаясь от спешки, и наконец с разбегу бросилась Стефано на шею, крепко его обнимая.

- Я так соскучилась, а тебя у меня отбирают всё время, что за дела? - с обидой выдохнула Дарси куда-то молодому человеку в плечо. Обиду свою, впрочем, девушка адресовала скорее мастерам, которым почему-то именно сейчас пришло в голову, что Стефано всегда крайний и его вечно можно на какие-то работы отправлять. Дарси ультимативно сообщила: - Я сегодня с тобой дежурю. Не спрашивай, кто меня назначил, я сама себя назначила, я хочу с тобой. Что мне делать? Чем помогать?

Стефано Грассини

Мысль о том, что мастера вдруг сговорились и решили заездить его дежурствами, Стефано в голову не приходила, она была отсечена ещё на стадии формирования, как заведомо дурацкая. Скорее всего, просто кто-то что-то напутал в графиках дежурств, вот и вышла такая ерунда. Стефано особенно не отнекивался, ему не казалась работа по монастырю в тягость - по меньшей мере, пока не выяснилось, что эта работа уже несколько дней кряду разводит его с вернувшейся из Пекина Дарсией, не позволяя молодым людям встретиться. Вот это было уже неприятно, и даже где-то невыносимо, и Стефано уже всерьёз думал о том, чтобы пойти к мастерам с просьбой хотя бы на один день вычеркнуть его уже из графика дежурств, а то и вовсе на какое-нибудь дежурство не явиться, если попытки бить челом ничего не дадут. Так бы и сделал, если бы Дарсия не успела раньше него изящно решить проблему по-своему.

Работа по сбору чайных листьев была несложной, но долгой и муторной, и попытки поторопиться здесь бы дела не улучшили. Стефано уже несколько раз всерьёз задумался о том, почему ему не пришло в голову предложить Дарсии пройти с ним на чайную плантацию вместе с ним. Это, конечно, была бы далеко не лучшая из возможных встреч, но всё равно лучше продолжающейся глухой пустоты. Однако не

успел юноша окончательно начать остро жалеть о том, что не сообразил, не додумался, не успел, как Дарсия объявилась сама, мчащаяся изо всех сил. Стефано подхватил разлетевшуюся ему навстречу девушку, крепко прижал к себе её тонкое изящное тело, нежно трепещущее после быстрого бега, и признался: - Я тоже скучал, милая, - не виделись всего несколько дней, а теперь от её ласковых прикосновений его коротило так, словно они не меньше года были в разлуке. Стефано провёл ладонью по раскрасневшейся, почти горячей щеке девушки и склонился к лицу Дарсии, целуя её розовые губы, - отказывать себе в том, чтобы тут же, немедленно наконец вновь ощутить их нежную сладость, даже ради того, чтобы успеть хотя бы коротко и односложно ответить на вопросы девушки, сейчас казалось почти мучением.

Дарсия Давенпорт

Тоже скучал, и Дарси поняла это даже раньше, чем Стефано признался в этом вслух - по тому, как крепко, неистово даже он прижал её к себе. Дарсия в первый миг задыхнулась от неожиданности, тесно вжатая в его тело, теснее, чем когда-либо. Ей казалось, сейчас каждая клеточка его тела источала жаркие волны, будто кричащие о том, как сильно сейчас его влекло к ней. Дарси робко улыбнулась, снова неспособная до конца поверить в то, что это именно она, неопытная шестнадцатилетняя дурочка, каким-то неведомым образом вызывает в молодом мужчине такой жар и такое влечение, и доверчиво подставилась щекой под ласкающую ладонь.

Его пальцы пахли чайными листьями. За то время, что Стефано провёл на плантации, этот запах уже успел впитаться в кожу его рук, и почему-то эта крошечная деталь взволновала Дарсию, и невольно заставила ожидать чайный привкус и на губах юноши - которого не оказалось, но поцелуй от этого не стал менее жгучим. Дарси до боли в пальцах вцепилась в плечи Стефано, в полной уверенности, что если она не будет за него держаться, то на ногах не устоит. Она опять млела и плавилась в руках юноши, совсем как на их первом свидании в чайном домике, и опять все ему позволяла, совсем не умея сопротивляться, и дыхание неровно металось в груди и горле, перемешиваясь с горячим дыханием Стефано.

Боже, да почему же ей так часто хочется блаженно обмякнуть в его руках там, где этого совсем делать нельзя.

Стефано Грассини

Вспоминать о том, что сейчас не время, не место и более чем сомнительный повод, опять пришлось Стефано - Дарсия ему в этом совсем не помогала, послушная и отзывчивая в его руках, а наоборот, во всём потакала и отвечала на поцелуи так, что лишь сильнее хотелось целовать её снова и снова. Стефано принудил себя оставить в покое пленительные губы девушки, но продолжал обнимать её изящное гибкое тело. Жажда физического контакта с Дарсией по-прежнему была неумемной, словно юноше ни на йоту не полегчало за те минуты, что он целовал девушку. У нее была талия такая тоненькая, что дух захватывало, и изящные бедра как гимн женственности - и вся она, тонкая и изящная в каждой черточке, казалась воплощением нежной красоты.

- Ну, рассказывай, милая. Как ты съездила в Пекин? Понравилось? Оправдал ожидания? Какие новости ты оттуда привезла? - спросил Стефано, приглашая тем самым Дарсию рассказывать и говорить, как она это умеет - увлеченно, радостно и

взахлеб. С ним-то самым все понятно, у него какие могут быть новости - вот, перебрал с пяток новых дежурств, да приучается плотнее опекать соседа, который постепенно начинает видеть хуже, да вот, пожалуй, и вся история. Откровенно небогато, на рассказ, которым можно увлечь и развлечь прекрасную девушку, ни под каким соусом не тянет.

Дарсия Давенпорт

- Съездила неплохо - но, знаешь, лучше бы это было вместе с тобой, призналась Дарси. Несмотря на то, что в пламенных поцелуях наступил небольшой перерыв, девушка не спешила отрываться от Стефано, точно так же, как и он от неё. Дарси снова обвила руками шею юноши, понимая, что вместо того, чтобы помогать юноше в дежурстве, она ему только мешает, но ничего с собой поделать не могла. И ощущала себя влюбленной школьницей, у которой гормоны не просто скачут, а кипят и бурлят по всему телу, и напрочь затмевают собой любые попытки думать головой. Не зная, что и рассказать, чтобы юноше было интересно её слушать, Дарси смущённо пожала плечами: - А что экскурсии, они хорошие. Интересно, понравились. Правда, пересказать уже почти ничего не могу, но твёрдо помню, что было интересно и - эй, это что, ты бороду растишь, что ли? - вопросительным взглядом Дарси уперлась в короткую темную щетину на подбородке у Стефано, вдруг бросившуюся ей в глаза. Это было неожиданно, и непривычно, и никак не укладывалось в голове - пытаюсь нарисовать юноше чёрную бороду, воображение нещадно пробуксовывало и капитулировало.

- Я же всего на несколько дней уехала, ну на неделю с хвостиком. А ты без меня уже так себя запустил, - любовно проворчала Дарси и осторожно провела пальцем по подбородку Стефано, отчётливо ощущая под рукой колкую щетину. - Не могу представить тебя с бородой, совсем никак. Давай я тебя поцелую, а ты от этой идеи откажешься? Это будет равноценный обмен?

Стефано Грассини

- Договорились. В следующий раз едем вместе, - тут же согласился Стефано, хотя девушка ни о чём таком ещё не успела его попросить, и подкрепил своё обещание, коротко поцеловав Дарсию в нежный висок. Правда, юноша сомневался, что это обещание ему будет так уж легко выполнить, в первую очередь потому, что мать Дарсии вряд ли согласится вот так запросто отпустить свою дочь с молодым человеком наедине в какой бы то ни было город.

Но любовь, как известно, не ведает преград и не подчиняется приказам, так что в случае чего - наверняка этот запрет как-нибудь получится обойти.

Дарсия тем временем обратила внимание на пробившуюся у Стефано на щеках и почему-то в особенности на подбородке двухдневную щетину, которая всегда росла резво, стоило только немного дать ей волю. Стефано тут же попытался заверить девушку в обратном: - Никаких идей, честное слово, никакой бороды, сам себя в таком виде представить не могу. Я просто за ней в последние дни не вполне слежу, - но девушка ворчала так ласково, почти нежно, что это сводило на нет все её попытки казаться серьёзной и строгой. Стефано чуть теснее привлек Дарсию к себе, лукаво уточнил: - То есть я просто побреюсь, как я обычно и делаю, а ты меня за это поцелуешь? Неравноценный, конечно, но я согласен. Мне грех жаловаться, я в сплошном плюсе. Ну-ка, начнём с твоей части уговора, - и Стефано сорвал с розовых губ девушки ещё один поцелуй, пытаясь шатко пообещать самому себе, что этот-то уж точно последний, а потом они заканчивают предаваться разврату и

начинают делами заниматься.

Дарсия Давенпорт

- Договорились, - чуть смущенно подтвердила Дарси, хотя пока и представить себе не могла, как и когда нечто подобное могло бы произойти. Девушка не умела так скоро и безоглядно принимать достаточно непростые, как ей казалось, решения. Стефано все решил в считанные секунды - ок, в следующий раз зови меня с собой, не вопрос. И, если подумать, он ведь и провожать девушку до Лхасы сорвался точно так же, вмиг все для себя решив. Непостижимо.

Дарсия хотела еще сказать ему, что обмен будет вполне равноценный, вернуть ему его же слова про "как я обычно и делаю", но едва-едва успела рот раскрыть, а Стефано уже целовал ее, так настойчиво, словно она могла вдруг передумать и отказаться, и отбиваться начать.

У Дарсии же ничего подобного и в мыслях не было, и обвинить юношу в том, что он на нее набросился, тоже нельзя было - сама все предложила. Девушка закрыла глаза и ответила на поцелуй, в очередной раз испытывая трепет от того, какие у Стефано крепкие руки и плечи, и как его умелая ласка заставляет чувствовать жар во всем теле.

И если он после этого опять не сможет отпустить девушку и вернуться к дежурству - это будет, конечно, ужасно и совершенно неприлично, но тем не менее, это наверняка окажется очень приятно, и Дарси ловила себя на мысли, что ей бы такой поворот событий очень даже понравился.

Стефано Грассини

Смог, но сильно не с первой попытки и лишь после того, как основательно на самого себя разозлился. Сперва Стефано пару раз пообещал себе, что он отпустит девушку "вот прямо сейчас", потом перешёл на чуть более тягучее "ну ещё через пару секунд" - но только когда счёт этих секунд уже очевидно перевалил глубоко за два десятка, вышло взять самого себя в руки и отстраниться от девушки. Которая, к слову, будто была совсем и не против стоять так ещё долго.

- Ты прости, у меня тут - в общем, надо закончить с дежурством, а потом я весь твой, обещаю, - сказал Стефано, виновато кивая на стройные ряды чайных кустов. И угораздило же его именно сейчас забраться на обширный фронт работ - пока девушка была в Пекине, это казалось отличной идеей, позволяющей убивать время, но вот Дарсия уже вернулась, а работы всё никак не кончались, и продолжали пожирать свободное время, и теперь уже хотелось не радоваться, а выть. Стефано бережно и ласково пожал хрупкие локти Дарсии перед тем, как окончательно вернуться к работе, - и, принимаясь вновь собирать чайные листья, напомнил: - Так что ещё увлекательного с тобой случилось в Пекине, чем ты можешь со мной поделиться? Я же ни за что не поверю, что моя несостоявшаяся борода стала для тебя самой яркой новостью за эту "неделю с хвостиком", ты даже не пытайся меня в этом убедить, - по выражению лица Дарсии юноша примерно угадывал, что с яркими новостями у неё все в порядке. Вопрос лишь в том, готова ли она ими делиться.

Дарсия Давенпорт

- Конечно-конечно. У тебя дежурство, ты работал, на меня не отвлекайся, - согласилась Дарси, тщетно пытаюсь отдышаться. Даже когда Стефано отвернулся к чайным кустам, легче не стало. Дарсию по-прежнему охватывал такой жар, словно

она всё ещё была в горячих объятиях юноши, и сбивающееся дыхание взволнованно скакало в груди и даже и не думало успокаиваться. Девушка с нажимом провела руками по лицу, запустила пальцы в волосы, тяжело выдохнула и, пытаясь настроиться на рабочий лад, пробормотала: - Сейчас, я тебе сейчас помогу. Только дай мне минутку.

Минутка точно так же совершенно не помогла. Но Дарси, по меньшей мере, за эту минуту сумела заставить себя тоже начать ощипывать чайные кусты. И с лёгким удивлением отметила, что как раз эта монотонная работа постепенно помогала успокоиться. Ещё какое-то время так постоять, и совсем получится взять себя в руки.

Если они со Стефано, конечно, не прервутся и не начнут снова обниматься. А риск этого очень и очень большой.

- Да какие у меня новости, я даже и не знаю, - пожалала плечами Дарси, старательно перебирая в голове, что бы такого она могла рассказать юноше. - Прошлась вместе с Франсуазой по нескольким университетам - но пока не уверена, не думаю, что хочу куда-то поступать... О, я же в Пекине встретила Яреци! Представляешь, она всего года на два меня старше, а уже замужем и уже ребёнка ждёт. Говорит, дочка родится, - с лёгкой завистью вспомнила Дарси. Её до сих пор мотало от "куда Яри так торопится" до "Боже, какая же она счастливая", и девушка пока так и не могла определить, какая из этих двух эмоций для неё главнее и важнее.

Стефано Грассини

- Да не возись ты с этими кустами, если тебе не хочется, - возразил Стефано, которому довольно слабо улыбалась мысль о том, что он не только сам впутался в какие-то беспросветные работы, но ещё и девушку свою в это втравил, - если улыбалась вообще, даже на этот счёт у итальянца были сомнения. Дарсия же его как будто не услышала; сперва взялась за свои волосы таким жестом, словно желала завязать их узлом, а потом тоже решительно взялась за чайные листья.

И было бы глупо и невежливо отрицать, что с помощью девушки, в четыре руки работа пошла ощутимо быстрее.

- А почему не хочется поступать? В принципе кажется лишним или просто из того, что посмотрели, ты ничего не выбрала? - любопытствовал Стефано. Решение на случай возможного грядущего обучения Дарсии в университете у него внутри сложилось моментально: если такое случится, он девушку от себя уже не отпустит, а последует за ней в Пекин и тоже где-нибудь там отыщет себе место. Потому что нет никакого смысла расставаться на несколько лет и мучить себя, встречаясь лишь урывками, когда можно попытаться до таких крайностей не доходить.

И не так застала врасплох эта смутно возможная учёба, как следующая рассказанная девушкой новость.

Стефано недоверчиво замер - ему показалось, он услышал в голосе Дарсии зависть по отношению к её замужней беременной подруге. Стефано честно так и сказал: - Ты сейчас звучишь так, словно тебе тоже всё это очень хочется. Замуж и ребёнка ждать. Или я неправ?

Дарсия Давенпорт

- Да все нормально, я справлюсь, - упрямо мотнула головой Дарси, не позволяя отговорить себя от участия в дежурстве. Ей часто хотелось, чтобы для нее все эти работы, большие и маленькие, были точно такими же, как и для Стефано - совершенно не сложно и, в общем-то, даже почти не в тягость, если никаких форс-

мажорных обстоятельств не случится. И сейчас девушка как раз чувствовала что-то такое: что она способна, не считая это подвигом и не переламываясь, довольно спокойно отдежурить. Хотя, конечно, это не совсем считалось, потому что рядом был Стефано, и оттого дежурство приобретало сладкий оттенок свидания.

- Я пока не поняла, надо мне или не надо. Если у меня вдруг получится стать младшим мастером, то, наверное, будет не надо, - пожала плечами Дарси. Хотя она пока, конечно, не понимала, как ей вообще к этому статусу прорываться, с ее-то вечной неуверенностью в себе и пока явно недостаточными знаниями.

А про Яреци она вообще зря заговорила - как Дарсии ни казалось, что свою зависть она умело скрыла, Стефано с легкостью расслышал все самым что ни на есть верным образом. Дарси зарделась, склоняясь к кустам так, будто пыталась спрятать в них покрасневшие щеки и уши, и, бестолково теребя попавшиеся ей под руки листья, едва слышно призналась: - Не знаю. Если просто абстрактно где-то в будущем и с кем-нибудь, то не знаю. А если с тобой... то, наверное, да, только пока не сейчас, но да, - Боже, как же ей было стыдно в этом признаваться, в том, что она уже в шестнадцать лет о таком думает, да не кому-то признаваться, а именно тому, о ком и думает. Дарсии чудилось, она сейчас вспыхнет от стыда и сгорит как спичка, за считанные секунды, вот и все будущее.

Стефано Грассини

Когда Дарси вновь выразила сомнения в том, что у нее получится стать младшим мастером - на словах она выражала сомнения часто и почти по любому поводу, а когда доходило до дела, так на деле у нее неизменно все оказывалось куда менее печально, - Стефано уж было совсем собрался напомнить девушке, что она вообще-то обещала вбить в его непутевую голову некоторое число магических умений, связанных в первую очередь с водной стихией, и что он до сих пор преданно ждет, когда она все же станет мастером и исполнит свое обещание. Возможно, это что-нибудь да и изменило бы в настрое девушки, но ничего из этого Стефано произнести не успел - ее тихое признание из него все слова выбило, оставив лишь разливающуюся в груди всепоглощающую нежность.

Она опять торопилась, опять куда-то спешила, опять произносила свои признания раньше, чем Стефано был готов их от нее услышать и принять - но опять была в этих признаниях такой искренней, что и в мыслях не возникало упрекать ее за эту спешку. Стефано обнял попытавшуюся прикинуться к кустам Дарсию за нежные плечи, притянул к себе, прижал спиной к своей груди - девушка была такой хрупкой, беззащитной, сама еще ребенок, куда ей своих детей заводить. И уж точно она не должна оказаться втянута в это потому только, что итальянца угораздило в нее, такую юную, влюбиться без памяти.

- Если продолжишь об этом так думать, то однажды обязательно сбудется, - обтекаемо пообещал Стефано - это уже были не те планы на будущее, за которые он мог решать скоро и единолично, здесь гораздо в большей все зависело от самой Дарсии - у которой, может быть, через неделю впечатления от встречи с подругой перестанут быть такими же свежими, и она передумает.

Дарсия Давенпорт

Глупая, глупая, глупая. Она зря, совсем зря затеяла этот разговор - теперь Дарсия отчётливо ощущала, как между ними со Стефано стало неловко. Ей неловко от того, что она всё это, такое сокровенное, взяла и разболтала, ему неловко, что он это сокровенное услышал. Боже, а может, он вообще никогда не планировал на ней

жениться, ни через пять лет, ни через десять, ни через всю жизнь. Дарси вцепилась в обнявшие её руки Стефано как в спасательный круг и закрыла глаза, ожидая, что юноша вот-вот попросит её не забираться со своими мечтами в такие несбыточные розовые дали...

... а он вместо этого сказал совсем другое. То, что определённо было зелёным светом и разрешением продолжать безудержно мечтать.

- То есть, ты бы на мне женился? Ну, не сейчас, а через несколько лет? Вот сейчас, глядя из этой самой точки - ты бы хотел, чтобы однажды это случилось? - недоверчиво уточнила Дарси, выворачивая шею в попытках увидеть лицо и в особенности глаза Стефано. Она была уверена, что не успела заплакать, но на щеку ей вдруг капнуло что-то прохладное. И ещё раз, а потом на кончик носа и на макушка, и Дарси сообразила, что над чайной плантацией начинается дождь. А у них ещё не законченное дежурство, и девушка пока далеко не была столь сильным магом воды, чтобы тучи разводить руками. Дарси вновь полуобернулась к Стефано и с надеждой спросила: - Может, ты знаешь какие-нибудь приёмы от дождя? Иначе мы с тобой промокнем до костей.

Стефано Грассини

- Так, не задавай провокационных вопросов. Сегодня я скажу "да", а завтра ты предложишь не ждать, а действовать. Знаю я тебя, - ворчливо сказал Стефано, пытаясь вывернуть все в шутку, и поцеловал Дарсию в тугую щеку. Девушка вроде бы ожила и перестала грустить, а обсуждать всерьёз, насколько он сейчас готов воспринимать шестнадцатилетнюю девочку как свою будущую жену, юноша считал далеко не лучшей затеей. Нежный возраст Дарсии по-прежнему был для него не тем условием, которое можно было бы вот так запросто игнорировать - хотя до определенных пределов, конечно, Стефано позволял себе о нем забывать.

Зато к чему он был готов, так это ухаживать за Дарсией, выполняя ее маленькие просьбы. Ему нравилось, когда она показывала себя беспомощной в бытовых мелочах - вот таких, вроде защиты от дождя - позволяя оказать ей помощь и почувствовать себя нужным. Стефано кивнул: - Для тебя обязательно найду какой-нибудь прием, - и обратился к воздуху у них с Дарсией над головой. Воздушный щит юноша до сих пор тренировал лишь изредка, и даже не в той форме и не для тех целей, однако посчитал, что щит можно попытаться вывернуть и так, лишь бы получилось. Вместо классической сферы, которая и представляла собой базовое упражнение, Стефано сгустил воздух над ними с Дарсией прозрачным куполом, отбивая падающие с неба капли дождя. И озабоченно сказал: - Никогда не замерял, как долго я могу держать такой щит, поэтому давай-ка поторопимся, - пока Вишуддха горела в горле ровной свежестью, но Стефано не мог поклясться, что она не начнет вскоре давать слабину и наливаться неприятным вялым теплом. Без должного опыта размотать энергию чакры на ненужные абсолютно пустяки было проще простого, растратишь и не поймешь, куда дел.

Дарсия Давенпорт

- Ага. Ты раскусил мой коварный план, - смешливо фыркнула Дарси, окончательно успокаиваясь. Витиеватый ответ Стефано она для себя расшифровала как "да, но не заставляй меня в этом признаваться, мне неловко" и была согласна с тем, что ей стоит от молодого человека отстать. Он на её фантазии не ответил категорическим "нет", и это, казалось Дарсии, уже было очень много.

Да ещё тем более, он теперь взялся держать над девушкой воздушный щит, и это

же наверняка требовало концентрации. Так что вдвойне нечего было вгрызаться ему в мозг со своими вопросами.

- Ты вообще не отвлекайся, ты, главное, держи. А листья, это я сейчас сама с ними справлюсь, это несложно, - встрепенулась Дарси. И заспешила, собирая листья в корзину, торопясь закончить ряд прежде, чем Стефано устанет. Или прежде, чем листья совсем вымокнут - это же, наверное, им на пользу не пойдёт? Они, наверное, относительно сухие должны быть, а не мокрые насквозь, хоть выжимай? Благо, до конца ряда оставалось уже совсем немного, и Дарси, захватывая листья заполошными горстями, справилась с этой задачей довольно быстро. После чего, старательно настаивая на том, что Стефано должен продолжать закрывать их от дождя и не отвлекаться, сама подхватила корзину, чтобы отнести её в амбар. И корзина показалась девушке очень лёгкой - конечно, там же почти ничего нет, всего несколько горстей чайных листьев. Вот сейчас они со Стефано эти листья в амбар спрячут, и сами тоже в том же амбаре укроются, и уж как-нибудь придумают, как скоротать время, пока дождь не кончится.
